

Чжао Цзюньду игриво посмотрел на Цянь Е и наклонился, чтобы погладить его по лицу.

- Ха-ха, так вот ты какая, Цянь Сяо Е!

Самому Цянь Е действия Чжао Цзюньду показались несказанно странными. Но, услышав это чертово имя, которое назвал Цзюньду, он подумал о кое-какой возможности и потерял дар речи.

Неужели четвертый юный мастер Дома Чжао следил за ним для того, чтобы отомстить за Чжао Цзюньхуна и в процессе этого узнал об убийстве в городе Темного Берега? Если причина его слезки за Цянь Е действительно крылась в этом, то этих чертовых совпадений было слишком много. Он сквозь зубы процедил:

- Меня зовут Цянь Е!

Небесный огонь зажегся в фиолетовых глазах Чжао Цзюньду. Он неторопливо достал очки, водрузил их себе на нос, скрыв за ними абсолютно все свои эмоции, и задал вопрос:

- Почему ты убил Чжао Юпиня?

Не ответив ему, Цянь Е лишь усмехнулся.

- Нужно было действительно заставить тебя пострадать чуть подольше!

Ситуация резко изменилась, когда Чжао Цзюньду пошевелился вновь.

Ему вдруг показалось, что правая рука на его оружии раскалена до предела и от этой острой боли он чуть было не ослабил хватку. Четвертый мастер осмотрел руку, но не обнаружил ничего, кроме полосы шириной в два пальца на его коже, которая сильно покраснела и с видимой скоростью начала распухать.

В это же время, Цянь Е, к которому был приставлен ствол, внезапно дернулся. Огромная сила ринулась вверх, из-за чего Голубой Небосвод вылетел из рук юного мастера Чжао.

Глаза Цзюньду, скрытые за очками, вспыхнули грозным холодом. Он переместил свое оружие в левую руку, перевернул и поставил рядом с собой на землю. В его правой ладони появился фиолетовый туман, который за мгновение распространился до его локтей и со свистом воспламенился. Красный отек на его запястье мгновенно остановился и больше не мог распространяться – невидимая энергия была мгновенно рассеяна этим фиолетовым туманом.

После чего Чжао Цзюньду с молниеносной скоростью послал в направлении оппонента пощечину ладонью.

Цянь Е освободился из-под дула и просто откатился в сторону. Он вскочил на ноги и неожиданно издал приглушенный стон, словно только что испытал на себе могущественную атаку – тонкая полоса крови выкатилась из уголка его левого глаза.

Ладонь Чжао Цзюньду, будто наполненная электричеством, тут же появилась перед его глазами.

Цянь Е при помощи обеих рук поставил блок – все его тело вздрогнуло от этого столкновения, после чего его резко отбросило назад. Сразу же после этого невероятно тяжелый объект прижал его к земле и твёрдо зафиксировал на месте.

Все еще пылающий кулак упал рядом с левым ухом Цянь Е и вонзился глубоко в землю. Фиолетовое пламя опалило некоторые его волосы, они сгорали и сворачивались.

Цянь Е лежал на спине — в его глазах потемнело, а грудь горела огнем. Каждый вдох давался ему с большим трудом.

Его тело уже было в изможденном состоянии, когда его изначальную защиту прорвали минуту назад, и сейчас он через короткий промежуток времени принудительно активировал способность глаз и изначальную силу. В настоящее время обратные эффекты способностей его зрения и перерасхода изначальной силы наложились. Это чувство слабости было для него чрезвычайно гнетущим — словно в этом мире появилась гигантская дыра и даже его душа проваливалась в эту пропасть.

Голос Чжао Цзюньду, переполненный гневом, прозвучал настолько близко, что взъерошил подпаленные волосы возле ушей Цянь Е:

- Мой дорогой брат, ты действительно напрашиваешься на то, чтобы я преподал тебе урок!

Цянь Е почувствовал себя так, словно его пронзило молнией — все его мысли мгновенно исчезли, как только он открыл глаза.

Чжао Цзюньду протянул правую руку, схватил Цянь Е за воротник и потянул вниз. Верхняя одежда тут же разорвалась, обнажив огромный шрам на груди и животе юноши.

По правде говоря, после того, как Цянь Е обрел Телосложение Вампира, его шрам слегка зажил и больше не был таким шероховатым и зловещим, будто закрепившаяся в его теле сороконожка.

Рука Чжао Цзюньду слегка вздрогнула, и он несколько раз изменился в лице. Четвертый юный мастер пристально смотрел на него и Цянь Е увидел, как в ясных зрачках последнего отображается смесь из сомнений, пустоты, замешательства и даже некой злости — но не радости. Он медленно произнес:

- Это... Это действительно ты.

...

- Цянь Е, мы с тобой рождены от одного отца.

Цянь Е прекратил трепыхаться. Сейчас он все еще не мог четко видеть, в его глазах время от времени мелькали черные и белые полосы — затянувшийся обратный эффект от способностей его зрения. К тому же он все еще пребывал в состоянии своей экстремальной слабости.

Но в этот момент мысли Цянь Е были куда хаотичнее его размытого зрения.

Он никогда не имел никаких надежд относительно своих родителей. Дитя свалки всегда могло полагаться только на себя. Если бы даже у него действительно были родители, они мало что могли для него сделать, по крайней мере в тех условиях жестокого голода и борьбы за выживание. Под воздействием такой чрезвычайно неблагоприятной среды, родителям было очень сложно гарантировать выживание своим детям, даже если они продали бы абсолютно все, что имели.

Поэтому на свалке не существовало таких понятий, как возраст, пол и семья.

Таким образом, он никогда не имел ни ожиданий, ни надежд найти свою семью – выжить удавалось только одиночкам.

Честно говоря, иногда, оглядываясь назад, Цянь Е чувствовал, что ему несказанно повезло, что после того мрачного мира, где он родился, в будущем у него появилось несколько маленьких полос света.

Маршал Линь, который вытащил его со свалки. Сун Цзынин, с которым он завел тесную дружбу еще со времен в тренировочном лагере Золотой Весны. Вэй Потянь, которого он встретил в день вербовки. Всех тех, кого он встретил и оставил на континенте Вечной Ночи и даже тех потомков темных рас с неоднозначным отношением, вроде Е Тун и Уильяма, все они были такими.

Он лелеял дружбу и добрую волю, поскольку не воспринимал их как должное. В эту беспокойную эру повсеместных войн и неминуемой опасности на каждом шагу, защитить самого себя уже было непростой задачей, не говоря о том, чтобы в это же время заботиться о других.

Впрочем, именно в этот момент кто-то неожиданно говорил ему, что его жизнь могла сложиться иначе?

Цянь Е вдруг показалось это смешным, и он даже хотел было рассмеяться.

- Ты обознался.

Реакция Чжао Цзюньду на его шрам напомнила ему о предостережениях Сун Цзынина. Он не был так наивен, чтобы поверить, что он просто потерянный ребенок Дома Чжао.

В некоторые моменты, особенно когда он не мог достичь прорыва и затрачивал куда больше усилий, чем обычные люди на практику Искусства Возмездия, ему так отчаянно хотелось получить ответы на свои вопросы. Но сейчас у Цянь Е неожиданно отпало всякое желание знать больше.

- Личность, что была дана тебе седьмым мастером Сун, практически безупречна. Поскольку он вмешался во внутренние дела нашего клана Чжао, скажи мне, как думаешь, как много он уже знает?

Тон голоса Чжао Цзюньду был явно наполнен холодом. На лице Цянь Е пронесся гнев:

- Что ты хочешь сказать?

- Возвращайся со мной.

Цянь Е засмеялся, его голос был наполнен невысказанной насмешкой:

- Можешь вернуться с моим трупом.

Но, после некоторой паузы, он добавил:

- Твой брат умер много лет назад. Тот, кто живет сейчас, просто дитя, выросшее на помойке континента Вечной Ночи. У меня нет ни родителей, ни братьев, ни сестер!

Чжао Цзюньду глубоко вздохнул – он поднял было руку, чтобы нанести удар, но, глядя в кристально-чистые глаза, просто не смог этого сделать.

Цянь Е изо всех сил пытался встать. Несмотря на то, что несколько раз он чуть было не упал, в итоге он смог обрести равновесие.

Увидев кровавый след в уголках глаз Цянь Е, Чжао Цзюньду холодно произнес:

- Мой Западный Полюс Фиолетового Тумана уже находится в сфере «небесного пламени». Ты же посмел противопоставить ему свою жалкую способность глаз. Если бы я ответил в полную силу, сейчас ты уже был бы слепым.

Цянь Е только холодно усмехнулся, не сказав ему ни слова.

Все способности вампиров требовали активации энергии крови. А Пространственная Вспышка уже лишила Цянь Е большей половины его энергии. Эта способность глаз была просто рискованным гамбитом, ходом ва-банк. Цянь Е был способен принять поражение, принять смерть, но принимать унижение он был не готов. Во время этого последнего боя жизнь и смерть уже стали ему безразличными, почему его должна была волновать возможность ослепнуть?

Если Чжао Цзюньду из-за этого посмотрел свысока на его способность зрения, в следующий раз, когда они встретятся снова, он, может быть, сильно удивится – если такая возможность, конечно, будет.

Чжао Цзюньду неожиданно снял очки и пылающим фиолетовым взором оглядел окрестности, прежде чем надеть их снова. Его несколько тонкие губы сформировали резкую дугу, после чего он быстро погасил свою ярость.

Четвертый юный мастер подобрал Голубой Небосвод и повесил его за спину. После чего передал Цянь Е табличку с искусно вырезанным нефритом, инкрустированным в ее бронзовую основу.

- Я улажу тот инцидент в городе Темного Берега. Возьми, это мой личный жетон. С ним ты можешь попасть в резиденцию Чжао в Городе Западного Полюса, или отправить мне сообщение по личным каналам Дома Чжао. Ты также можешь использовать ресурсы под моим именем.

Цянь Е поймал эту табличку размером с ладонь и несколько раз осмотрел ее. Нанесенный на нее рельеф изображал таких же первобытных зверей, как и на снайперской винтовке Цзюньду. Цянь Е отбросил бронзовый жетон и равнодушно произнес:

- Я не думаю, что у меня есть отец, а тем более брат. Если хочешь меня убить, тогда сделай это быстро. В противном случае, я ухожу.

На этот раз Чжао Цзюньду не разозлился. Он лишь рассмеялся, подошел к Цянь Е и положил табличку обратно ему в руку.

- Есть ли у тебя отец или нет, ты все же мой младший брат. К тому же твоя мать тогда оставила тебе заблокированный кристальный диск, и твое имя, Цянь Е, взято именно оттуда. Это единственная вещь, которую она оставила после себя, и она находится в резиденции Чжао. Ты и правда не хочешь на него взглянуть?

Цянь Е изумился. Он четко понимал, что Чжао Цзюньду соблазняет его, но всё равно на его лице появилась нерешительность. Он некоторое время колебался, но все же спросил:

- Кто моя мать? Что именно тогда произошло?

Чжао Цзюньду с улыбкой ответил:

- В тот день, когда ты вернешься в Дом Чжао, я расскажу тебе абсолютно всё. В противном случае, можешь об этом только мечтать!

- Ты!..

Глаза Цянь Е засверкали убийственным намерением. Он чувствовал, как у него чешутся руки, и он действительно хочет ударить Чжао Цзюньду со всей силы по лицу своим кулаком.

Четвертый мастер громко рассмеялся:

- Ты действительно очень силен, но, если ты и правда хочешь побить меня, тебе потребуется еще несколько лет. Если ты еще не убедился, мы можем провести еще один раунд, когда ты восстановишься. Но, если ты снова проиграешь, тебе придется вернуться в Дом Чжао. Осмелишься?

- Прощай.

Как мог Цянь Е повестись на этот трюк? Он развернулся и пошел прочь, оставляя смеющегося Чжао Цзюньду позади.

Улыбка на лице четвертого юного мастера постепенно исчезла, когда фигура Цянь Е растворилась за горизонтом. На смену ей на его лице появилась неопишуемая холодность и высокомерие. Он медленно повернулся, нацелил Голубой Небосвод перед собой и холодно произнес:

- Вы разве видели недостаточно? Время выйти и умереть!

После этого последовала некая суматоха и на маленьком холме в сотнях метров от него появилось много фигур. Это была группа из сотни воинов, ведомая двумя оборотнями-виконтами. Среди них была и часть маленького отряда, ведомого бароном, который проследовал по следу Цянь Е.

Один из баронов пристально посмотрел в глаза Чжао Цзюньду взглядом, переполненным жадностью, и со зловещим оскалом взревел:

- Так ты - Чжао Цзюньду? Очень хорошо! Если нам удастся тебя схватить, то мы даже сможем встретиться лично с самим принцем!

Четвертый мастер нацелил Голубой Небосвод на оборотня-виконта и холодно произнес:

- Аудиенция с принцем? Жди следующей жизни!

Голубой Небосвод гроыхнул и окрасил весь мир в зеленовато-синий! Когда этот свет рассеялся, оборотень-виконт и весь отряд охраны позади него исчезли.

Оборотни в своем энтузиазме и ярости так увлеклись получением награды, что забыли одну важную вещь. Голубой Небосвод являлся тяжелой снайперской винтовкой седьмого класса и, как и большинство оружия такого уровня, мог запустить атаку с эффектом массового поражения, хотя в теории только Воители уровня графа могли использовать их на полную мощь.

Маленький холм погряз в хаосе, когда оставшиеся оборотни разразились яростью после секундной паники. Они с громким воем спрыгивали вниз и бросались прямо на Чжао Цзюньду.

Лицо четвертого мастера было словно покрыто льдом. Острый клинок, светящийся холодным блеском, с лязгом вырвался из дула Голубого Небосвода. Все еще держа огромную снайперскую винтовку так, словно она была легкой как перышко, он обрисовал дугу, после чего вылетел огромный серповидный клинок и пронзил прыгающих оборотней насквозь.

В этот момент, в воздухе внезапно прозвучал механический грохот, когда высокоскоростной оружейный корабль появился вдали. Так сложилось, что они встретили тот небольшой отряд, который преследовал Цянь Е. Пушки в днище воздушного судна постоянно извергали потоки пламени, наполняя широкую пустошь гулками взрывами. Через определенные промежутки времени вспыхивали мощные изначальные огни разных цветов, в окружении которых отряд оборотней мгновенно оказался стерт с лица земли.

Увидев эмблему на этом штурмовом корабле, Чжао Цзюньду нахмурился. Он отскочил в сторону, как птица, и перелетел через головы трех оборотней-рыцарей. Лезвие, торчащее из дула тяжелой снайперской винтовки, нарисовало арку голубого цвета, напоминающую водяной экран. Когда он вновь приземлился на землю, позади остались только свежая кровь и куски плоти.

В это время, поодаль, корабль уже завершил свое сражение и приближался к нему. Сверху сбросили несколько канатов, по которым вниз соскользнуло несколько охранников. Мгновением позже битва полностью закончилась, землю усеяло трупами. Чжао Цзюньду забрался на самый высокий смотровой пост небольшого штурмового корабля и увидел там Чжао Цзюньхуна с заложенными за спиной руками, тот созерцал сумерки Степей Безмолвного Пламени.

- Второй брат, как ты здесь оказался?

- Кто-то продал твоё перемещение племени оборотней Донкастер.

Чжао Цзюньду кивнул, больше ни о чем не спрашивая. Он уже привык к таким ситуациям. Поскольку он отважился отправиться на битву в одиночку, то определенно такого не боялся.

Его сердце слегка вздрогнуло, когда он подошел к Чжао Цзюньхуну и последовал за его взглядом. С этой высокой позиции, со своим зрением снайпера-эксперта по дальним дистанциям, он видел маленькую точку, которая перемещалась одна по красной земле в широкой пустоши. Это был Цянь Е, который ушел еще не так далеко.

Это была эпоха, в которой сражения происходили повсеместно, в любое время дня и ночи, вне зависимости от клана, нации или расы. Только гордые сыновья небес вроде них могли защитить тех, кто был в пределах их досягаемости.

Конец четвертого тома.